

До наших дней дошло не очень много памятников византийского письма, привезённых на Русь, но среди них есть подлинные шедевры. Например, икона Богоматери «Владимирская», созданная в начале XII века. Это яркий образец первоклассного константинопольского письма. На такие иконы равнялись древнерусские мастера. Многие домонгольские иконы хранят черты греческих образцов, например, образ св. Георгия из Новгорода (ныне в Успенском соборе Московского Кремля) или икона святых Петра и Павла (Новгородский музей). Взирая на образцы византийского письма, работая рядом с приезжими мастерами, русские иконописцы смогли выработать свой собственный стиль. Очень скоро русская иконопись обрела черты, отличные от византийской, с ярко выраженным национальным своеобразием. И наряду с зодчеством в каждом княжестве процветала своя школа иконописи. Из-за неоднократных разграблений Киева и Чернигова до нас не дошли ранние южнорусские иконы. В лучшем положении оказался Новгород, оставшийся в стороне от ордынского нашествия. Из Новгорода происходят древнейшие русские иконы: «Спас Нерукотворный», устюжское «Благовещение», десятинное «Успение». Крупными иконописными центрами были также Псков, Ростов, Суздаль, позже Москва и Тверь.

Русскую икону всегда можно отличить от византийской. Прежде всего, она не столь аскетична и сурова, в ней ощутима интонация душевности и близости к молящемуся. Лики на русских иконах обычно мягкие, лиричные, хотя порой простоватые по сравнению с греческими, для которых характерны благородство и аристократизм. Колорит древнерусских икон не столь сложен и изыскан, как у византийских, но он более яркий и открытый, что достигается за счёт уменьшения количества тональных оттенков и использования чистого без примесей колера. Большее значение получает силуэт, отчего композиция обретает боль-

шую остроту, ритмичность, чёткость. Восприняв от Византии иконографию, русские мастера по-своему интерпретируют традиционные сюжеты и создают новые, неизвестные Византии образы, например, святых Бориса и Глеба, «Чудо от иконы «Знамение»».

Зародившись в Византии, иконопись получила распространение во всех православных странах. Но нигде иконописное искусство не получило такого развития, как на Руси, нигде не было создано столько подлинных шедевров, и нигде икона не пользовалась таким почитанием. Уже в XI–XII вв. русские мастера создавали великие произведения иконописи, в которых высота художественного исполнения сочеталась с глубиной богословского содержания. Так же, как и в Византии, икона на Руси воспринимается как священный образ (греч. «икона» и значит «образ»), который в красках и символах передаёт глубокое содержание православной веры. Иконопись считалась одним из видов богословия, или, как говорили в древности, «умозрением в красках». И в этом виде богословия древнерусские мастера едва ли не превзошли своих греческих учителей.

Древняя Русь, восприимчивая к образно-символическому мышлению, довольно быстро усваивает христианское мировоззрение, согласно которому окружающий нас мир — физический, видимый — есть лишь отражение мира духовного, невидимого, постигнуть который нам дано только через символы и знаки. «Бог дал человеку две книги, — учили святые отцы, — книгу Творения и книгу Писания, из первой мы узнаём о мудрости Творца, из второй — о Его благодати». Православный храм олицетворял целый космос, преображённую вселенную, он был также и книгой, раскрытой в пространстве. И человек, приходящий в храм, не просто любовался красотой его убранства, но постигал мудрость устройства мира, узнавал о законах бытия, о предназначении человека, получал сведения об истории и географии. Не слу-